УДК 343.1

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В РАМКАХ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Рамалданов Ханбулат Хизриевич - старший преподаватель кафедры таможенного дела, Российский новый университет, тел. +7 (495) 925-03-83 105005, Российская Федерация, г. Москва, ул. Радио д. 22,

Аннотация: статья посвящена разработке новых цифровых средств доказывания. Раскрыт потенциал цифровых технологий. Автором предлагается законодательном рассмотреть на уровне возможность внедрения доказательственной новеллы в виде цифрового средства доказывания «Онлайнгеобилинг». проведен анализ эффективности В работе предлагаемого следственного действия. Спрогнозированы потенциальные проблемы в случае использования «Онлайн-геобилинга» ходе досудебного В производства. Предложены пути их решения.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые доказательства, цифровые средства доказывания, следственные действия, «онлайн-геобилинг».

ON THE PROSPECTS OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF PROVING IN THE FRAMEWORK OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Ramaldanov Khanbulat Khizrievich - Senior Lecturer of the Department of Customs Affairs, Russian New University, 105005, +7 (495) 925-03-83

105005, Russian Federation, Moscow, str. Radio 22, tel. +7 (495) 925-03-83

Abstract: the article is devoted to the development of new digital means of proof. Unlock the potential of digital technologies. The author proposes to consider at the legislative level the possibility of introducing an evidentiary novel in the form of a digital means of proof "Online geobiling". The paper analyzes the effectiveness of

the proposed investigative action. Potential problems are predicted in the case of the use of "Online geobiling" during pre-trial proceedings. The ways of their solution are proposed.

Keywords: digital technologies, digital evidence, digital means of proof, investigative actions, "online geobiling".

Введение

Экспоненциальный рост цифровых технологий открывает для нашего новые горизонты перехода качественно государства ДЛЯ на новый технологический уровень. Цифровизация позволяет оперативно фиксировать, изымать и накапливать юридически значимую информацию в чем неоценимую помощь оказывает информационно-телекоммуникационная сеть Интернет. В связи со стремительным развитием интернет-технологий преступность, как неотъемлемая часть общества интегрировала совершения ИХ ДЛЯ действий. Более того, противозаконных криминалитет, конспирируя деятельность, противоправную скрывает OT правоохранительных «черную бухгалтерию», цепи контрабандных подразделений поставок наркотических средств на серверах, в облачных хранилищах, которые физически могут быть расположены за рубежом. А путем шифрования передачи данных и использования блокчейн-технологий злоумышленники обезличивают преступные транзакции, к примеру, связанные с торговлей людьми. Это ЛИШЬ небольшое перечисление способов использования преступностью цифровых технологий в деле «служения» злу.

Органы правопорядка в целях противодействия нарушению закона должны совершенствовать существующие средства доказывания для более эффективного, всестороннего и качественного противодействия вызовам, брошенным обществу организованной преступностью. В этой связи считаем целесообразным раскрыть потенциал имеющихся цифровых технологий для качественного расследования уголовных дел, а также рассмотреть возможность интегрирования существующего технического прогресса в досудебное

уголовное судопроизводство. Результативность расследуемых преступлений зависит от имеющейся доказательственной базы, а качество последней зависит от того, какие средства доказывания использовали должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, по уголовным делам и насколько они были эффективны. Одним из основных средств доказывания являются следственные действия.

Результат исследования

О.С. Кучин справедливо отметил, что «фактические обстоятельства, подлежащие установлению, подтверждаются лишь с помощью строго определённого законом круга доказательств, которые выявляются, исследуются и оцениваются в строгом соответствии с процессуальными нормами» [6, с. 128]. Представляется заслуживающей внимание точка зрения Б. Я. Гаврилова, который пишет, что «средством обнаружения информации могут быть также общедоступные технологии, к примеру, поисковые системы, мобильные приложения (например, getcontact — для определения круга связей лица), сервисы (например, whois — для установления владельца и места физического расположения веб-сайта)» [2, с. 239].

Также весьма интересным является предложение С.В. Зуева, который пишет, что высокотехнологичный уголовный процесс — это осуществление уголовного судопроизводства с преимущественным применением передовых цифровых технологий [5, с. 26].

В ходе расследования преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, должностные лица, осуществляющие расследование, сталкиваются с различными трудностями. В рамках данной работы мы попытаемся решить проблему, связанную с установлением точного места нахождения лица, интересующего органы предварительного расследования. В настоящее время для географической локализации интересующего следствие лица в уголовнопроцессуальном законодательстве предусмотрена ст. 186.1 «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими

устройствами». В. Ю. Стельмах правильно отметил, что «доказательственная ценность данного следственного действия постоянно возрастает в связи с расширением возможностей технических средств связи по фиксации параметров передаваемых сообщений» [9, с. 3]. Согласно п. 24.1 ст. 5 УПК РФ суть данного следственного действия в рамках рассматриваемой проблемы заключается в получении сведений о месте расположения приемопередающих базовых станций.

Относительно эффективности обозначенного следственного действия нет сомнений. Действительно, благодаря данному следственному действию можно получить весомые сведения относительно места нахождения фигуранта в рамках расследуемого уголовного дела, которые в последующем могут быть использованы в качестве доказательств или же ориентирующей информацией. Следователь/дознаватель, обладая результатами следственного действия получение информации 0 соединениях между абонентами (или) абонентскими устройствами планирует последующие следственные действия и выстраивает следственные версии. То есть, более рационально использует традиционные следственные лействия. что значительно сокращает процессуальные сроки расследования.

С.В. Зуев указал, что «система стандартов высокотехнологичного уголовного процесса может быть обеспечена за счет широкого и повсеместного внедрения в уголовный процесс цифровых технологий; надежной защитой информационных и телекоммуникационных ресурсов от утечек охраняемой законом информации; оперативностью использования данных» [5, с. 28]. Действительно, безопасность получаемой информации играет ключевую роль при внедрении в уголовный процесс цифровых технологий. Н. А. Архипова пишет, что «получение сведений о телефонных соединениях дает возможность следователю получить объективно зафиксированную в базе данных операторов связи информацию, которую можно эффективно использовать в качестве доказательственной, ориентирующей и разыскной» [1, с. 6]. Необходимо

отметить, что точное определение места нахождения злоумышленника в рамках проведения обозначенного следственного действия является крайне сложным. Определение места нахождения интересующего правоохранительные органы лица зависит от многих факторов, таких как: расположение базовых станций, городская или сельская местность и др.

На практике параметры сигналов в месте приема всегда зависят от очень многих факторов. Так, например, при плотной городской застройке, всегда имеет место многолучевой прием, при котором как на трубку, так и на базовую станцию может приходить как прямой радиосигнал, так и отраженный от стен домов и других объектов (человек может находиться рядом с одной базовой станцией, но обслуживаться отраженным сигналом другой, более удаленной). В связи с этим амплитуда сигналов, угол их прихода и значение расстояния базатрубка могут непрерывно изменяться в очень больших пределах, а определение фактических координат становится почти невозможным. В сельской же местности прием сигналов телефона обычно осуществляется одной станцией с исключает направленностью, ЧТО возможность определения направления и делает данные о расстоянии абонента весьма неточными (с погрешностью до 30 км)¹.

Так, Д. О. Федирко отметил, что «при получении правоохранительными органами информации о соединениях между абонентами в порядке ст. 186.1 УПК России, им предоставляется информация об адресе базовой станции, к которой был подключен абонент, то есть об адресах, которые охватывает базовая станция, к которой произошло подключение, а не о том, где находился абонент» [10, с. 94].

Как мы ранее отмечали, одновременно с переходом населения на удаленное взаимодействие с частными и государственными организациями, а также друг с другом произошел и переход преступлений в «цифровую

_

¹ Методические рекомендации: Использование возможностей сотовой связи при раскрытии и расследовании преступлений http://pravorub.ru/personal/30734.html [дата обращения 01.05.2023]

плоскость» [7, с. 119]. Раз эволюционирует преступность, то следует и совершенствовать средства доказывания. С учетом современных реалий считаем возможным внедрить новое цифровое следственное действие «Онлайн-геобилинг». Суть следственного действия состоит в целенаправленном инфицировании государственным вирусом телефонного аппарата интересующего правоохранительные органы лица. Благодаря данному вирусу автоматически будет передаваться информация о геолокации телефонного аппарата.

Телефон может иметь встроенный модуль для определения координат посредством GPS или GLONASS. Данные системы работают через спутники и считаются более точными при определении географического положения объекта. Если для определения используется GPS, то точность составляет от 10 до 15 м. А вот при использовании GLONASS точностные характеристики будут выше и могут достигать 3-4 м².

Необходимо констатировать, что в случае проведения «Онлайнгеобилинга» можно получить более точную информацию о месте нахождения лица, интересующего правоохранительные органы. А.И. Зазулин вполне следственное действие онлайн-обыск. своевременно предлагает Данное представляет собой целенаправленное инфицирование мероприятие компьютера подозреваемого/обвиняемого специальным вирусом, передающим следствию информацию о доступе к облачному хранилищу и операциях с ним в режиме текущего времени [4, с. 120].

Суть его заключается в том, что дознаватель/следователь, получив санкцию суда, с помощью специалистов, являющихся сотрудниками данного правоохранительного органа и использующих специальный комплекс программных средств, будет получать доступ к смартфону злоумышленника, зараженному государственным вирусом, с возможностью сохранения на

6

² Что такое геолокация на телефоне и как она работает https://blog-android.ru/interesting-facts/chto-takoe-geolokatsiya-na-telefone-i-kak-ona-rabotaet/ [дата обращения 28.04.2023].

ведомственных серверах всей необходимой информации. Передача данных должна осуществляться по защищенным каналам.

Следовательно, дополнение УПК РФ новым цифровым следственным действием «Онлайн-геобилинг» положительно скажется на следующем:

1. Непосредственное получение информации относительно местонахождения интересующего правоохранительные органы лица.

Для получения информации о местонахождении лица, интересующего органы предварительного расследования, не будет необходимости обращаться к сотовым операторам. Вся искомая информация будет автоматически в режиме реального времени передаваться на сервера правоохранительных органов.

- 2. Точное (с незначительной погрешностью) установление местонахождения лица.
- 3. Будет обеспечена (подготовлена) возможность проведения иных следственных действий по месту, определенному с помощью «Онлайн-геобилинга».

Предоставление сведений относительно местонахождения скрывающегося от предварительного расследования злоумышленника позволит правоохранительным органам своевременно реагировать на его передвижения и изменение мест пребывания. Практика полна примерами, когда возникают сложности с установлением точного места жительства подозреваемого лица. Зачастую лица могут быть постоянно зарегистрированы в одном месте, а проживать в другом. В этой связи сложно установить, где именно проживает лицо, совершившее преступление. Данная информация необходима для проведения обыска в жилище.

В связи с этим, в случае апробации следственного действия «Онлайнгеобилинг» вероятность установления места пребывания лица, скрывающегося от правоохранительных органов, значительно высока.

4. Проверка с целью признания не соответствующим действительности алиби лица, интересующего органы предварительного расследования.

Наличие информации о местонахождении у следователя/дознавателя будет являться дополнительным подспорьем в случае заявления подозреваемым/обвиняемым о том, что в момент совершения преступления последний находился в другом месте. Обладая необходимой информацией, следователь или дознаватель сможет корректировать тактику проведения допросов и очных ставок.

Безусловно, в случае законодательного закрепления в УПК РФ исследуемого следственного действия могут возникнуть и проблемы.

1. Защитное программное обеспечение может затруднить доставку государственного вируса.

Для преодоления защитных протоколов антивирусного программного обеспечения предлагается изначально создавать государственные вирусы, способные проникать сквозь уязвимости в антивирусах.

2. При использовании злоумышленниками старых телефонных аппаратов, не поддерживающих выход в Интернет, получение искомой информации представляется трудно реализуемым.

В данном случае целесообразно проводить следственное действие получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

С каждым годом область применения информационных технологий расширяется. В условиях нарастания объемов производимых следственных действий, развития правоохранительных информационно-коммуникационных ресурсов, разработка эффективных процессуальных инструментов, предписаний и способов фиксации уголовно-релевантной информации приобретает исключительную важность в нынешних условиях [8, с. 125].

О. В. Гладышева вполне обоснованно пишет, что «цифровизация – это одно из приоритетных направлений развития и совершенствования отечественного уголовного судопроизводства» [3, с. 31].

Вывод

Таким образом, на основании изложенного для решения обозначенной нетривиальной проблемы считаем целесообразным закрепить цифровое действие «Онлайн-геобилинг» в уголовно-процессуальном следственное законодательстве. Результаты данного следственного действия будут являться цифровыми доказательствами по уголовному делу. Развитие информационных технологий уже не остановить, поэтому наша задача, в первую очередь, совершенствовать имеющиеся традиционные следственные действия. Ныне существующие средства доказывания показали свою эффективность на протяжении многих лет, но тот факт, что преступность перешла на «цифровые Соответственно, В случае рельсы» отрицать нельзя. невозможности совершенствования традиционных средств доказывания следует внедрять новые цифровые средства, которые будут отвечать современным преступным вызовам.

Библиографический список

- 1. Архипова, Н. А. Оценка и использование в доказывании результатов получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами / Н. А. Архипова // Сборник материалов криминалистических чтений. 2018. № 15. С. 5-6. EDN YOCJFB.
- 2. Гаврилов, Б. Я. Проблемы реализации отдельных положений уголовно-процессуального законодательства в условиях противодействия расследованию преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий / Б. Я. Гаврилов // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : Сборник материалов І Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2021. С. 236-241. EDN UDVWID.

- 3. Гладышева, О. В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников / О. В. Гладышева // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 31-34. EDN ZDXYQH.
- 4. Зазулин, А. И. Онлайн-обыск как самостоятельное следственное действие: предпосылки, перспективы и недостатки / А. И. Зазулин // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Казань, 28 апреля 2022 года / Редколлегия: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 1. Казань: Общество с ограниченной ответственностью "ЮрЭксПрактик", 2022. С. 117-123. EDN GRAJRB.
- 5. Зуев, С. В. Высокотехнологичный и (или) виртуальный уголовный процесс: понятия, стандарты, перспективы / С. В. Зуев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23, № 1. С. 24-30. DOI 10.14529/law230103. EDN KJXVZY.
- 6. Кучин, О. С. О некоторых вопросах теории доказывания в уголовном судопроизводстве / О. С. Кучин // Право и государство: теория и практика. 2009. № 10(58). С. 126-128. EDN KZWYJT.
- 7. Рамалданов, X. X. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве / X. X. Рамалданов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1(60). С. 121-128. DOI 10.25724/VAMVD.ZDEF. EDN MSSLAU.
- 8. Рамалданов, X. X. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи / X. X. Рамалданов // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 11(144). С. 124-131. DOI 10.17803/1994-1471.2022.144.11.124-131. EDN IVIJHE.
- 9. Стельмах, В. Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как следственное действие : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : автореферат диссертации на

соискание ученой степени кандидата юридических наук / Стельмах Владимир Юрьевич. – Екатеринбург, 2013. – 22 с. – EDN ZOZMPN.

10. Федирко, Д. О. О недостоверности определения местоположения абонента мобильной сотовой связи с использованием данных по биллингу / Д.
О. Федирко // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2018. – № 1(16). – С. 83-97. – EDN XZROMP.